

Уголовное преследование бывшего директора средней школы Александра Поносова, обвинявшегося в нарушении авторских прав компании Microsoft, признано незаконным. По решению суда за те три года, что шло производство по уголовному делу, он получит 250 тыс. рублей компенсации. Прокуратура уже готовится обжаловать решение.

В среду бывший директор Сепычевской средней школы Александр Поносов, обвинявшийся в электронном пиратстве, выиграл в Верещагинском районном суде Пермского края иск о возмещении морального вреда за незаконное уголовное преследование. В мае 2006 года против Поносова, работавшего в то время директором Сепычевской средней школы, было возбуждено уголовное дело по ст. 146 (нарушение авторских и смежных прав) УК РФ. Его обвинили в том, что он нанес ущерб в 266 тыс. рублей корпорации Microsoft, установив на школьные компьютеры несколько экземпляров контрафактного программного обеспечения. Через год районный суд признал его виновным и оштрафовал на 5 тысяч рублей, а в декабре 2008 года Поносов добился оправдательного приговора суда и получил право на реабилитацию.

В июле этого года Верещагинский районный суд постановил выплатить ему в счет возмещения материального вреда 73 809 рублей 80 копеек, а в возмещении морального вреда и публичном извинении прокурора отказать. Однако материальный ущерб Поносову не выплачен до сих пор. Верещагинская районная прокуратура оспорила это решение, но при рассмотрении кассации Кудымкарский межрайонный суд согласился с суммой материального ущерба и признал неправомерным отказ в принесении извинений со стороны прокуратуры.

Теперь за моральный вред, полученный Поносовым за годы его уголовного преследования, он получит 250 тыс. рублей.

В иске к Министерству финансов, федеральному казначейству, прокуратурам Пермского края и Верещагинского района Поносов потребовал выплатить ему 300 тыс. рублей. Однако, как рассказал «Газете.Ru» сам заявитель, сумма компенсации уменьшилась стараниями оппонировавших ему в суде прокуроров. «Возражения смешные, даже судья улыбалась. Я указал в иске, что был под подпиской о невыезде, а прокуратура в суде упирала на то, как она стесняла мое передвижение», – сообщил он. «Спрашивают меня: вы ведь все равно выезжали? Ну да, разрешение брал и выезжал. Они посчитали, что размер иска завышен, и вообще заявили: «Двадцать тысяч ему хватит», – рассказал Поносов.

Пытаясь уменьшить размер компенсации, прокуроры пеняли Поносову и на то, что именно трехлетнее уголовное преследование сделало его знаменитым.

«Вы ведь благодаря этому делу стали известным, знаменитым, так что не все так плохо», – пересказал слова прокуроров заявитель иска.

Заместитель прокурора Верещагинского района Наталья Курдоякова, выступая в суде, объяснила, почему считает требования Поносова чрезмерными: «У нас есть определенные нормы соразмерности причиненного морального ущерба, наступление тяжких последствий от незаконного уголовного преследования. Эти основания должны быть учтены. Мы не оспаривали размер, мы высказали свое мнение о сумме ущерба. Конечно, считаем, что размер 300 тысяч рублей завышен».

Говорить о том, что в его истории поставлена последняя точка, рано. Как сообщила «Газете.Ru» Курдоякова, после того, как прокуратура получит решение суда, оно будет изучено, и, скорее всего, прокуратура оспорит его.

История с контрафактным программным обеспечением уже практически забыта. По словам Поносова, заново расследовать дело бесперспективно, жесткие диски давно отформатированы, и неизвестно, на каких компьютерах они сейчас стоят. В этом с ним согласны и представители районной прокуратуры. История с судебным преследованием Александра Поносова продолжается только за счет его желания добиться окончательной справедливости.

После этого случая он ушел из школы и стал, по его словам, «вольным пахарем»: индивидуальный предприниматель, занимается технической поддержкой школ, внедрением и поддержкой свободного программного обеспечения. С первого сентября он уволился из школы: «Я ушел, но я еще вернусь. Кто больше трех лет в школе отработал, того все равно в школу тянет». По словам Поносова, причина его настойчивости кроется в его вероисповедании – он старообрядец. «Старообрядцы – народ упертый, всегда были грамотны и в судах держались как надо. Где-то у меня есть документы, по которым и в XVIII-XIX веках они успешно судились и даже у Строгановых земли отсуживали. Но особых любителей по судам ходить среди нас нет», – рассказал

он.

www.Gazeta.ru
http://www.gazeta.ru/social/2009/09/09/3257463.shtml